

УДК 947.08(470.621)

ББК 63.3(2)51

Ч-91

Чунтыжева Рима Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(960)4999252

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГОМЕД-АМИНА В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ АДЫГОВ В XIX ВЕКЕ
(рецензирована)**

В статье рассматривается деятельность знаменитого наиба Шамиля, Магомед-Амина, направленная на консолидацию адыгов и создание Черкесского государства. Анализируется степень влияния внутренних и внешних условий на процесс изменений в формах управления. Выявляются причины несостоятельности созданной Магомед-Амином системы.

***Ключевые слова:** система управления, Магомед-Амин, государственность, Черкесия, единовластие, мегкеме, муртазеки, муфтии, кадии.*

Chuntyzheva Rima Vladimirovna, Candidate of History, associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of Maikop state technological university, tel.: 8(960)4999252.

**ACTIVITY OF MAGHOMED-AMIN IN THE CONTEXT OF PUBLIC
REORGANIZATION OF THE ADYGHES IN THE XIX CENTURY
(reviewed)**

The article considers the activity of the well-known naib Shamil, Maghommed-Amin directed on the consolidation of the Adyghs and creation of the Circassian state. The influence of internal and external conditions on the transformations in the forms of government has been analyzed.

The reasons of insolvency of the system created by Maghommed-Amin have been revealed.

***Keywords:** system of government, Maghommed-Amin, statehood, Circassia, autocracy, megekema, murtazek, muftis, kadiya.*

В период Кавказской войны выдвигается немало выдающихся военных и административных талантов, первым из которых по праву выступает блестящий соратник Шамиля, Магомед-Амин. С его деятельностью связана новая и яркая полоса в истории народов Северо-Западного Кавказа, что делает обоснованным не проходящий интерес исследователей к этой уникальной личности.

Из опыта адыгов видно, что идея лидерства была свойственна обществу переходному от догосударственного состояния к государственному. Примечательно, что перспектива общественного переустройства, при наличии местных лидеров, связывалась с идеей единого лидера.

Согласно источникам, новый лидер появился в Черкесии в обстановке, благоприятствующей деятельности единовластного вождя. Решимость народа к переустройству объяснялась рядом причин. Прежде всего, это наличие опыта народных собраний, ставших исходной почвой для предстоящих реформ. С другой стороны, эта идея получила подкрепление в

деятельности наибов Шамиля Хаджи Магомета и Сулеймана-Эфенди. [1] Адыгов мотивировал и опыт теократического государства на Северо-Восточном Кавказе.

Стремление адыгов к единовластию, послужило причиной их многочисленных обращений к имаму отправить к ним своего наиба, в результате чего в Черкесию прибывает Магомед-Амин. [2] В историографии о биографии Магомед-Амина сложилось достаточно полное представление, что позволяет не делать предметом специального исследования этот аспект. Не претендуя на исчерпывающее освещение деятельности наиба Шамиля среди западных адыгов, попытаемся акцентировать внимание на реформаторских усилиях Магомед-Амина, направленных на консолидацию адыгов в рамках мусульманского государства. Для воплощения поставленной задачи мощной основой выступал внешний фактор, усиливавший объединительные мотивации адыгов.

Реформация общества с целью создания государственности виделась Магомед-Амином на основе мусульманской доктрины. Военно-политический и духовно-религиозный союз должен был стать альфой и омегой мусульманского государства. Взаимосвязь между правителем и гражданами мусульманской общины выступала главной основой государственного механизма, вокруг которого вращалось все остальное. [3]

Взяв за основу своей деятельности религиозное учение мюридизма, наиб не мог не учитывать слабое пристрастие адыгов к вере и поэтому был не всегда последователен. Магомед-Амин сумел ознакомиться с жизнью адыгов и за короткое время нашел общую точку соприкосновения с народом в делах веры и мусульманского подвижничества. Со временем, наиб проявляет явно волевой курс в пользу насильственного распространения мусульманства и сталкивается с упорным сопротивлением народа.

Выступления против нового режима нередко приобретали вооруженный характер. [4] Усиление противоречий в обществе объективно требовало учреждения органов управления для достижения внутреннего порядка и общей власти над народом. Во всем подражая имаму, Магомед-Амин пытался основать религиозно-мюридистское государство по образу Шамиля. [5]

Значимо то, что данная попытка предпринималась не на пустом месте, учитывался опыт прошлого общественного творчества адыгов. Вначале Магомед-Амин решил использовать старый проект Бесленей-Абата, согласно которому еще в 30-е гг. адыгам предлагалось передать все полномочия народным собраниям, а для реализации их решений образовать постоянное войско. Для этого, Магомед-Амин, в течение пяти месяцев изучал обстановку и подчинил себе аулы и общины. Все мужское население в возрасте от десяти до семидесяти лет, он приводил к присяге. Факт использования присяги указывал на стремление привить существовавшей структуре управления признаки цивилизованной системы.

Наиболее важная роль отводилась наибом организации административно-полицейского аппарата. Народ разделялся на общины, на основе территориального принципа. Во главе каждых 100 дворов назначались «мухтары», избранные народом старейшины. В поддержку «мухтару» выдвигались пять хаджиретов, при помощи которых осуществлялась военно-полицейская диктатура. Жители не могли отлучаться за пределы участка без уведомления «мухтара» и хаджиретов. Население отдельных административных участков объединялось в округ. Четыре округа составляло мегкеме – центральный административный округ.

Резиденция наиба располагалась на р. Белой, олицетворяя центр Западного Кавказа. [6] В организации мегкеме проявлялись определенные особенности. В отличие от традиции в народных собраниях у адыгов, представительство в мегкеме не носило выборного характера. Принцип

прямого назначения управленцев самим Магомед-Амином, ставится основополагающим. Принадлежность к духовному сословию и личная преданность наибу, являлись главными критериями выдвижения. Стремление упрочить и узаконить публичную власть в системе общественного регулирования, путем выделения из общества группы «управленцев» указывало на складывание преимущественного субъекта государственности, т.е. правящего слоя.

Управление мекке включало муфтия и трех кадиев. Всю полноту судебной и административной власти, а также контроль над вооруженными силами муртазек, сосредотачивали в своих руках муфтии, являвшиеся начальниками округов. При муфтиях действовали советы, состоявшие из кадиев.

Суд в мекке осуществлялся эфендиями по нормам шариата. С тем, чтобы установить контроль над судебной сферой, новые управленцы стремились уничтожить адат в делопроизводстве абсолютно. Политика в судебной сфере отвечала задачам, направленным на усиление личной власти наиба. Однако, почва, на которой осуществлялись преобразования, была гораздо менее благодатной, чем на Северо-Восточном Кавказе. Ментальность народа, характеризовавшаяся несклонностью к религиозному фанатизму, служила серьезным препятствием преобразованиям, как и дворянство видевшее опасность в мюридизме.

Изъятие судебных дел из ведения общинных учреждений было одной из тех сторон складывающейся государственности, которая резко вклинивалась в толщу сохранившихся еще родовых институтов. Наряду с управленческой функцией, созданный примитивный государственный механизм начинает выполнять функцию принуждения, реализуя, таким образом, выносимые решения. Эта система ограничивалась единственно диктаторской властью наиба, осуществлявшего общее управление над мекке.

Отражение признаков государственного механизма и складывание правящего слоя, наиболее рельефно проявлялось в деятельности вышестоящего над мекке органа Совета старшин и муфтиев. Распределение функций в Совете и передаче их под контроль отдельных представителей свидетельствовало о развитии управленческой системы. Совет, как высшая инстанция, осуществлял внутреннее управление, координируя деятельность нижестоящих структур. Наибом назначались судебные председатели, являвшиеся носителями исполнительной власти в Совете. Совет включал шестнадцать тамад, единственным критерием в выборе которых являлась личная преданность наибу.

Был создан «Великий совет», для решения важнейших вопросов, поднимаемых на высшем уровне. [7] Кроме наиба, в его состав входило сорок человек, избираемые по сословному принципу и уровню признанности в обществе. На совещаниях «Великого совета» обсуждался чрезвычайно широкий круг проблем, связанных с вопросами как внутренней, так и внешней политики.

В данной системе управления, замыкающим звеном становится съезд старшин, уполномоченный осуществлять контроль за беспрекословным исполнением приказаний наиба. Съезд созывался в особо экстренных случаях, олицетворяя связь, осуществлявшуюся между правящим слоем и народом. Таким образом, была налицо своеобразная пирамида, характеризующаяся признаками иерархизации власти, представлявшая форму довольно стройного аппарата авторитарной власти.

В реорганизации управленческой системы важное место заняло введение стабильного налогового обложения, являвшегося неотъемлемым индексом государственности. Для содержания

ничего не производившего управленческого аппарата, среди подвластных наибу обществ, была определена постоянная мера податей, а также «чрезвычайные» взносы. [8]

Важнейшей составной частью государственнообразующих процессов в Черкесии становится работа по созданию постоянных вооруженных сил. Четких норм комплектования ополчения не существовало, набор осуществлялся в зависимости от важности обстоятельств. При необходимости организовывалось всенародное ополчение. В войсках поддерживались дисциплина и порядок. За военную службу вводилось денежное жалование и продуктовое обеспечение.

Централизация управления носила достаточно сложный, постепенный характер и растянулась на несколько лет. Проводимые мероприятия поддерживались далеко не всеми обществами. Объединение многочисленных адыгских обществ удалось только к 1851 г. На их территории учредилось военно-духовное управление. Черкесия делилась на административные округа: было создано тринадцать мегкеме с тринадцатью судьями. [9]

В дальнейшей консолидации адыгов важным препятствием явилось развернувшееся противостояние между главными лидерами на Западном Кавказе Магомед-Амином и Сефер-бей Заном. [10] Объединению освободительных потоков под общим началом помешали личные и идейные противоречия между Магомед-Амином и Сефер-беем Заном. Разногласия коренились в вопросе о формах политического союза адыгов. Оба черкесских лидера сошли со сцены, оставив для потомков много вопросов вокруг своих имен.

Устойчивость новой системы организации во многом зависела от контактов адыгов с Турцией, обещавшей покровительство. Перелом в пользу продолжения преобразований наступил к весне 1852 г., в связи с сообщением из Константинополя о готовности воевать с Россией «во имя освобождения кавказских мусульман». [11] Это объявление явилось консолидирующим фактором, подтолкнувшим к возвращению к прежней системе.

Определенным образом утверждению новой системы управления способствовала ее социальная направленность, носившая, впрочем, двоякий характер. Она осуществлялась таким образом, чтобы не «отпугнуть» дворянство с одной стороны, с другой, фактически была ориентирована на тфокотлей. Со временем политика «заигрывания» с сословиями начала давать сбои. Когда наиб сделал ставку на высшее сословие, простой народ, постепенно осознавая характер этой связи, грозил отколоться от преобразований.

Фактически Магомед-Амину не удалось создать преданный себе костяк общества, способный стать надежным инструментом его авторитарной политики, главной опорой новой системы управления. Государственное образование Магомед-Амина просуществовало до 1859 г. Создать прочную государственность, объединив всех адыгов, наиб так и не удалось. Препятствием тому служили причины как внешнего, так и внутреннего характера.

В полной мере реализации планов наиб помешала Кавказская война, которая в известной степени стимулировала их на этапе восхождения. [12] Утверждению новой системы управления у адыгов, значительно препятствовал ее «привнесенный» характер. Чрезвычайно важной причиной несостоятельности данной модели общественного регулирования являлась и политика царизма, направленная на раскол адыгов и сдерживание реформ. В конечном счете, к расколу общества и сворачиванию преобразований привело соперничество лидеров Черкесии.

Политическому объединению адыгов, вместе с тем, препятствовали межобщинные распри, социальная борьба внутри адыгских обществ, а также слабость позиций ислама. В итоге дух свободы и независимости адыгов противоречил строгим рамкам теократического государства.

Литература:

1. АКАК. Т. 10. Тифлис, 1895. С. 682-683.
2. АКАК. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 809.
3. ГАКК. Ф. 260. ОП. 1. Л. 38.
4. Кавказский сборник. Т. 2. Тифлис, 1879. 427 с.
5. Карлгоф Н. Магомед-Амин // Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис, 1860. Отд. IV. С. 102.
6. Карлгоф Н. Магомед-Амин // Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис, 1860. Отд. IV. С. 117.
7. Кирабаев Н.С. Социальная философия мусульманского Востока (эпоха Средневековья) М., 1987. 67 с.
8. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. 464 с.
9. Панеш А.Д. Деятельность Хаджи-Магомета и Сулеймана Эфенди на Северо-Западном Кавказе (1842-1846 гг.) // Черкесия в XIX в. Майкоп, 1991. С. 105; Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Майкоп, 2014. 197 с.
10. Руновский А. Записки о Шамиле. Махачкала, 1989. 146 с.
11. Фелицын Е.Д. Князь Сафер-Бей Зан // Кубанский сборник. Т. 10. Екатеринодар, 1904. С. 98.
12. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2-х т. Екатеринодар, 1913. 847 с.

References:

1. АКАК. V.10. *Tiflis*, 1895. P. 682-683.
2. АКАК. V. 12. *Tiflis*, 1904. P. 809.
3. САКТ, Т. 260, ОП: 1, l.38.
4. *Caucasian collection*. V.2. *Tiflis*, 1879. 427 p.
5. *Karlgof N. Mahomed-Amin//Caucasian calendar for 1861. Tiflis, 1860. Dep. IV. P. 102.*
6. *Karlgof N. Mahomed-Amin// Caucasian calendar for 1861. Tiflis, 1860. Dep. IV. P. 117.*
7. *Kirabayev N. S. Social philosophy of the Muslim East (Middle Ages era). M., 1987. P. 67.*
8. *Lapinsky T. Mountaineers of the Caucasus and their liberating fight against Russians. Nalchik, 1995. P. 464.*
9. *Panesh A.D. Haji-Magomet's and Suleyman Efendi's activity in the Northwest Caucasus (1842-1846) // Circassia in XIX. Maikop, 1991. P.105; Kudayeva S.G. The Adyghs (Circassians) of the Northwest Caucasus in the XIX century: processes of transformation and differentiation of the Adygh society. Maikop, 2014. P. 197.*
10. *Runovsky A. Notes about Shamil. Makhachkala, 1989. P. 146.*
11. *Felitsyn E. D. Duke Safer-Bey Zahn//Kuban collection. Ekaterinodar, 1904. V.10. P. 98.*
12. *Shcherbina F.A. History of the Kuban Cossack army in 2 v. Ekaterinodar, 1913. P. 847.*